

"Мамочка, я хочу есть, - объявила Лея, когда Вейдер вывел их троих в коридор. "И Люк тоже", - ответила она за брата, как часто делала.

"Я принесу тебе что-нибудь, как только мы доберемся до твоей каюты", - сказал Вейдер своей дочери. "Осталось совсем немного".

Падме было не по себе от странных взглядов, которые бросали на нее проходившие мимо мужчины, причем некоторые из них были более чем оценивающими. Как он объяснит наше присутствие здесь, не вызвав подозрений? задавалась она вопросом, глядя на высокую широкую фигуру мужа впереди себя. Она подумала, что будет лучше, если они сохранят видимость врагов, но увлеченность детей своим отцом может сделать это затруднительным. Лея, в частности, была совершенно очарована высоким темным мужчиной, и связь между отцом и дочерью уже сформировалась, несмотря на то что она еще не знала, что он действительно ее отец. Люк был немного более сдержан: будучи более замкнутым, чем его близнец, он, естественно, чувствовал себя неловко рядом с незнакомцами, и этот не был исключением. Однако даже он почувствовал влечение к незнакомцу в маске и сумел перекинуться парой слов, пока они шли по коридору.

"Вот сюда, - сказал Вейдер, открывая дверь, ведущую в довольно просторные апартаменты. "Это место предназначено для высокопоставленных гостей", - объяснил он Падме, когда трое вошли следом за ним. "Думаю, вы трое подходите под это определение".

Падме улыбнулась, наблюдая за Люком и Леей, которые бегали по комнате, проверяя все удобства. "Пищевой синтезатор!" воскликнула Лея, увидев компьютерную консоль, встроенную в одну из стен рядом со столом и стульями. "Мамочка, я хочу есть!!!

"Чего бы ты хотела, Лея?" спросил Вейдер, подходя к консоли. Он наклонился так, чтобы только она могла его слышать. "Мне сказали, что мороженое особенно вкусно", - сказал он ей. Лея подняла на него большие темные глаза, в которых сверкали искорки. "Ты сказал "мороженое"?" - спросила она. Вейдер просто кивнул. "О да, это то, что я хочу! Шоколадное, пожалуйста". добавила она, предвосхищая вопрос отца.

"Как пожелаете, миледи", - сказал он, вводя команду. Лея хихикнула. Она посмотрела на Люка, который общался с ней в той необычной манере, которую Падме считала нормальной для детей Избранного.

"Люк тоже хотел бы получить немного, - сказала Лея Вейдеру, обернувшись к нему.

Вейдер повернулся к Люку. "Это правда?" - спросил он.

Люк кивнул. "Да, сэр", - тихо ответил он.

Через несколько мгновений Люк тоже получил большое блюдо мороженого. Они с Леей сидели за столом, удивляясь тому, что им разрешили есть мороженое так близко ко сну.

Вейдер некоторое время наблюдал за своими детьми, а затем вернулся к Падме.

"Они уже начинают любить тебя", - сказала она ему. "Ты видел, как Лея смотрела на тебя, когда ты дал ей мороженое?"

Вейдер оглянулся на детей. "Не знаю, как насчет этого", - сказал он. "По-моему, мороженое - предмет ее обожания, а не я."

Падме рассмеялась, и этот звук прозвучал для него как музыка.

"Они знают, Падме?" - спросил он, обернувшись к ней. "Ты сказала им, кто я?"

Падме покачала головой. "Нет, пока нет", - сказала она. "Не было времени. Все произошло так быстро. Но я не думаю, что это будет проблемой, правда? Кажется, им очень комфортно с тобой".

"Да, это так", - сказал он. "Что меня удивляет. Я ожидал, что они будут бояться".

"С чего бы это?" - спросила она.

"Посмотри на меня, Падме, - ответил он. "Я уже даже не похож на человека".

Падме нахмурилась, в ней снова поднялась злость на Оби-Вана. "Спасибо Оби-Вану", - пробормотала она.

Вейдер был удивлен ее комментарием. "Он рассказал вам, что случилось?" - спросил он.

Падме кивнула. "Да", - ответила она. "Хотя первоначально он сказал мне, что ты умер. Не могу представить, как ты страдал, Энакин..."

"Я больше не использую это имя, Падме, - ответил Вейдер. "Энакин Скайуокер умер в тот день. Он умер, когда ему сказали, что он убил тебя".

Падме нахмурилась. "Но это не так", - возразила она. "Я жива, Энакин. И я отказываюсь называть тебя Вейдером. Прости, но если бы я не верила всем сердцем, что ты Энакин, меня бы сейчас здесь не было".

Вейдер не ответил. Ее слова были такими неожиданными и такими провокационными. Он перестал считать себя Энакином Скайуокером много лет назад; осталось ли в нем хоть что-то от того человека?

"Смотрите, - сказала она, кивнув в сторону детей. Оба они, положив головы на столешницу, крепко спали, их лица были покрыты шоколадным мороженым. От их вида у него защемило сердце, наполняясь незнакомым теплом. Если в вас нет и следа Скайюкера, почему вы так любите этих детей?"

"Это был долгий день", - сказала она, вставая и подходя к столу.

Вейдер встал и последовал за ней, наблюдая, как она подхватила Лею на руки. Она нежно поцеловала ее в лоб и отнесла на большую кровать в соседней комнате. Вейдер посмотрел на маленького мальчика, который так мирно спал перед ним. Осторожно, неуверенно он поднял Люка на руки. На мгновение он замер, вглядываясь в лицо сына, и его сердце заняло от любви к мальчику. Как я могу испытывать такую яростную преданность к человеку, с которым только что познакомился? Потому что мы связаны. Потому что он - часть меня. Нежно взяв одну руку, он смахнул волосы со лба Люка, горячо желая, чтобы он мог поцеловать своего ребенка, чтобы он почувствовал мягкость его волос.

Падме вышла из спального отсека и остановилась в дверях, приковавшись к полу от открывшегося перед ней зрелища. Вейдер держал на руках своего маленького сына, пристально вглядываясь в его лицо, а одна рука нежно гладила золотистые волосы Люка. Она почувствовала, как на глаза навернулись слезы, потрясенная этой трогательной сценой. Ты - Энакин Скайюкер, как бы ты ни пытался это отрицать... - подумала она. Тебе просто нужно признаться в этом самому себе.

Вейдер почувствовал присутствие Падме и подошел к ней. Падме поцеловала сына в щеку, а затем отступила назад, чтобы отец мог отнести его на кровать. Вейдер осторожно положил Люка рядом с Леей и некоторое время стоял, глядя на них двоих. Что мне теперь делать? подумал он. Как защитить эту драгоценную семью от чудовища Сидиуса? Я защищу их, чего бы мне это ни стоило. Никто и никогда не причинит вреда этой семье, пока я жив. Я клянусь в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/103543/3597448>